

Ю.В.Аксютин,
д.и.н., профессор Московского государственного
областного университета

XX съезд КПСС и советское общество

Сам Н.С.Хрущев самым своим великим деянием, сравнимым разве что с подвигом, считал арест Берии. Но в истории он остался прежде всего как "разгребатель грязи", как разоблачитель сталинских преступлений. Его доклад «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС затем оглашался перед 7 миллионами коммунистов и 18 миллионами комсомольцев.

До самого последнего времени считалось, что партия и народ с пониманием встретили этот шаг и что средства массовой информации и агитационно-пропагандистского аппарата в то время довольно точно отражали общественное настроение в стране и что сводные сведения об откликах населения на решения съезда, поступавшие в ЦК КПСС с мест и от силовых органов и строившиеся по заранее заданной схеме (трудящиеся единодушно одобряют действия властей, но наряду с этим «имеют место отдельные случаи нездоровых, а порой и враждебных проявлений») в данном случае соответствовали истине.

Много нового и интересного об общественных настроениях того 1956 года стало возможно почерпнуть из ставших в последние 15 – 18 лет достоянием гласности материалов дневникового и мемориального характера. Однако, оставаясь по сути своей сугубо субъективными, они свидетельствуют лишь о том, что какое-то мнение было, высказывалось, даже обсуждалось, но не о том, насколько было распространено и разделялось другими людьми.

Чтобы как-то восполнить этот недостаток источниковой базы, на факультете истории, политологии и права Московского государственного областного университета был предпринят сбор массовых устных свидетельств и оценок. По определённой методике в 1994 - 2004 годах был проведён опрос полутора тысяч человек (своих родителей, близких и дальних родственников, просто знакомых, и даже случайных встречных), помнящих о событиях той эпохи. Рассказы этих людей, а главное высказанное ими личное отношение к тому или иному событию, к тому или иному политическому лидеру, дали возможность и некоторые основания для того, чтобы попытаться выявить количественные оценки различных секторов спектра политических настроений и предпочтений времён «оттепели», проследить динамику популярности наследников Сталина.

Да, конечно, устная история собирает наподобие пылесоса всё и без всякого разбора. Как и любые воспоминания о прошлом, устные свидетельства носят не очень-то надёжный характер. Они часто не точны в силу ограниченных возможностей человеческой памяти и в значительной мере окрашены сегодняшним отношением к прошлому. Но ведь и официальные доку-